Глава 179: Освобождение

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Крепкий кулак врезался в грудь монаха Ле Юаня. Обе стороны встали на свои места и начали примитивную борьбу за власть.

Цзян Ли не использовал духовную ци, а только физическую силу. Другая сторона собрала все свои силы и использовала технику, чтобы отклонить силу, постоянно передавая силу Цзян Ли на землю.

С точки зрения силы, кулак Цзян Ли был, несомненно, сильнее, но различных приемов его противника было достаточно, чтобы компенсировать эту часть недостатка.

Два твердых, как сталь, тела сжимали друг друга, издавая скрипучие звуки. Казалось, будто под огромным давлением медленно деформируется какой-то твердый металлический предмет.

Сила Цзян Ли продолжала увеличиваться понемногу. Под давлением огромной силы грудь Учителя Дхармы Ле Юаня больше не могла подниматься и опускаться. Однако для культиваторов отсутствие дыхания в течение более чем десяти минут не могло вызвать никаких проблем.

Тем не менее, было видно, что защита другой стороны была настолько высока, а секрет все еще заключался в технике медитации ладони. С точки зрения физической силы он явно уступал Цзян Ли.

Цзян Ли также заметил, что энергия, содержащаяся в теле Ле Юаня, похоже, была способна лишь пассивно выдерживать атаки, но не активно атаковать.

Похоже, что именно по этой причине противник защищался только после многих сражений.

Однако в его сердце зародилось сомнение. Культивирование техники медитации ладони требовало высоких способностей, а сложность культивирования была очень высока. Ему не только нужно было долгое время соединять ладони вместе, но и, возможно, добавлять другие духовные травы.

При таких обстоятельствах, хотя его защитные способности были преувеличены, если бы он действительно защищался только пассивно, этот секретный метод культивирования казался бы немного бесполезным.

Может ли техника медитации, которая могла только защищать, действительно стать одной из высших техник Храма Благожелательного Путешествия?

По мере того как сила Цзян Ли постепенно увеличивалась, он наконец коснулся предела техники медитации Ладони.

После громкого удара золотой свет на теле монаха померк. Камень под его ногами разлетелся вдребезги, и он прямо врезался в огромную дыру позади него, которая была разрушена силой.

Необычайная сила Цзян Ли не могла быть так легко блокирована, даже если бы это была техника медитации ладони.

Однако маленькая победа не принесла ему радости. Глядя на дым и пыль, поднимающиеся из

огромной дыры, Цзян Ли нахмурился.

Он хорошо знал, сколько силы он сейчас использовал. По его расчетам, он мог бы убить черепаху-дракона одним ударом.

Однако сейчас сила удара казалась немного неудовлетворительной, как будто... не хватало какой-то части.

Хотя это было не очень заметно, Цзян Ли, который круглый год колотил землю, все равно остро чувствовал, что что-то не так.

Но куда делась исчезнувшая сила?

Среди пыли снова появилась золотая фигура. Его шаги были по-прежнему ровными, а выражение лица - спокойным. Однако на его груди остался след от кулака, который еще не исчез. В золотом свете он был особенно заметен.

"Кашель-кашель. Кулаки благодетеля Цзяна действительно впечатляют".

После нескольких кашлей легкие собеседника, сдавленные огромной силой, полностью зажили, и дыхание стало ровным.

"Я все еще могу держаться. Не стесняйся бить".

Монах Ле Юань подошел к Цзян Ли. Он был в полном порядке после такого удара. Более того, он стоял на месте, не двигаясь, и ждал, когда Цзян Ли нанесет удар.

Этот бесстрашный и даже нетерпеливый вид заставил Цзян Ли задуматься.

Определенно, здесь было что-то нечисто.

Похоже, что прямая атака на противника не давала должного эффекта.

"Тогда, в соответствии с принципом остановки всего, что хочет противник, продолжение ударов и атак, вероятно, не является мудрым выбором".

Подумав мгновение, Цзян Ли внезапно шагнул вперед и схватил запястья другой стороны обеими руками. После этого он медленно начал прилагать силу и попытался отвести ладони другой стороны.

Разве это не была техника медитации ладоней? Если бы его ладони были раздвинуты, как бы он смог сохранить ее?

Ладони, прижатые друг к другу, казались сделанными из расплавленного железа, они были настолько плотными, что в это невозможно было поверить.

Однако в руках Цзян Ли, даже если бы это был настоящий железный блок, если бы он не был слишком толстым, он все равно смог бы его разорвать!

Из щели между ладонями Ле Юаня начали вырываться золотые искры. Промежуток открывался понемногу, и в конце концов грубая сила Цзян Ли разорвала печать, которая держалась в течение пяти лет.

Когда его руки разъединились, ощущение того, что все его тело связано, мгновенно исчезло, как и ожидалось. Это означало, что защита его противника также должна была потерпеть неудачу.

Раздался вздох.

"К сожалению, я еще маловат. Забудьте об этом. Спасибо, Благодетель Цзян, что помог мне выпустить мою технику".

Дхарма Мастер Ле Юань не только не рассердился, что его Техника Медитации Ладони была нарушена, но даже поблагодарил Цзян Ли.

Цзян Ли не слишком удивился этому, в его выражении лица не было радости от победы, оно носило отпечаток серьезности.

Это было связано с тем, что хотя состояние медитативной стойки полностью исчезло, состояние, когда он сложил ладони вместе, казалось не просто защитой, но и своего рода оковами.

Из-за этого сила, заложенная в теле собеседника, не только не рассеялась, но и, поскольку оковы Техники Медитации были сняты, изначально спокойная энергия начала бурно бурлить.

Своим биологическим чутьем Цзян Ли почувствовал, что сейчас произойдет что-то ужасное.

Запястье, за которое держался Цзян Ли, внезапно вздулось, а размер всей руки увеличился в три раза! Ладонь, которую Цзян Ли держал за запястье, была отброшена.

Затем его левая рука, левая нога, правая нога и все тело!

По мере того, как кипела сила, монах Ле Юань, который изначально был схож по размерам с Цзян Ли и считался обычным человеком, начал раздуваться.

Его кости становились все толще и длиннее со скоростью, видимой невооруженным глазом. Явные и видимые мышцы вздулись и напряглись. Даже его утонченное лицо, похожее на нефрит, под воздействием какой-то силы стало отвратительным и страшным.

Кроме волос, все остальное безумно росло.

Культурный монах действительно превратился в мускулистого гиганта ростом более 2,5 метров!

1

Однако это было не самое главное.

Прямо перед Цзян Ли аура и культивирование другого человека начали неуклонно расти. Менее чем за мгновение, не дав никому времени на подготовку, он преодолел предел сферы Усовершенствования Ци и шагнул в сферу Становления Основания!

Окружающая духовная ци немедленно отреагировала. С монахом Ле Юанем в центре автоматически возник вихрь духовной ци. Плотная духовная ци Мистического царства Сада Медицины хлынула в его тело, чтобы заполнить требования для создания Дао Основы. От этого его и без того свирепая аура еще больше усилилась.

Этот монах Ле Юань действительно прорывался в область создания основы!

Цзян Ли был ошеломлен. Разве такой внезапный прорыв не должен быть под силу только трансфигуратору вроде него?

Раньше он все еще сомневался, стоит ли ему прорываться на арену. В крайнем случае, он мог просто перейти на стадию Становления Основания, чтобы продолжить борьбу.

Позже он отказался от этого плана из-за новостей о Плоде Основания Дао.

Почему это произошло именно сейчас, после того как он отказался от этой идеи?

Монах Ле Юань все это время сидел в десятом кольце и только в последний момент нагло атаковал. Может быть, он рассчитывал прорваться в последний момент и одержать победу?

Ведь если бы он прорвался слишком рано, его могли бы попросить перейти на стадию Становления Основания, и он потерял бы свое преимущество. Однако, если бы это был последний матч, эта проблема не стояла бы остро.

Судя по всему, в эти дни никто не был глупцом. Даже у монахов Храма Благожелательного Путешествия были свои планы.

Однако, почему после разрушения техники медитации Ладони произошла такая перемена?!

Учитель, о, учитель Хэ, ваша привычка давать лишь половину объяснений была действительно проблематичной.

Если бы не тот факт, что он заранее получил несколько новых статусов, то в этот раз у него могли быть проблемы.

"Благодетель Цзян, я уже выпустил Технику Медитации Ладони. Я собираюсь атаковать!"

Из-за его размеров его голос стал приглушенным, когда он говорил. Он сжал непривычно большие ладони и использовал увеличенную версию Стиля Ваджры.

"Учитель Дхармы Ле Юань, ты ведь пробиваешься в область Становления Основания, верно? Ты не можешь быть беспечным в создании своего Дао Основания. Ты можешь прорваться первым. Я, Цзян Ли, не воспользуюсь тобой".

В словах Цзян Ли прозвучало очень праведное и внушающее благоговение благородное поведение, и это вызвало много одобрения со стороны старейшин высокого уровня.

Его действия на этом этапе были действительно похвальными, он больше заботился о другой стороне, чем о соревновании. Даже если изменение силы, вызванное прорывом противника, могло привести к прямому поражению, он все равно сказал это.

Ради того, чтобы его товарищ по даосизму смог создать гладкую основу, он не стал нападать и разрушать прорыв. Вместо этого он решительно позволил противнику спокойно прорваться.

Нужно было понимать, что это был критический момент в борьбе за долю продукции Мистического царства Сада медицины. Это составляло целых 10% от доли.

Его характер и осанка, позволяющие без колебаний произнести такие слова в подобных обстоятельствах, вызывали у людей невольное восхищение.

Особенно если сравнивать его с культиваторами Горы Сотни Закалки, то он был даже лучше.

Однако в голове Цзян Ли было ощущение, что он не проиграет, несмотря ни на что. Поэтому ему было бы удобно повысить свою репутацию и завоевать расположение окружающих.

"Благодетель Цзян, я восхищен вашей праведностью. Однако культивация этого монаха особенная. Нет необходимости беспокоиться, но теперь ты должен быть осторожен".

Буддийские культиваторы, в конце концов, были буддийскими культиваторами.

Когда обычный человек находился в состоянии такого бурного роста силы, даже если он не терял рассудок и не мог отличить друга от врага, он, по крайней мере, был бы взволнован и раздражителен.

Однако, несмотря на чудовищное тело более 2,5 метров, слова, которые вылетали из уст Ле Юаня, были спокойными и безразличными.

Было видно, насколько важно культивирование психического состояния.

"В таком случае, давайте сделаем это!"

Как только он закончил говорить, расстояние между ними мгновенно исчезло!

Два кулака, один большой и один маленький, столкнулись. Казалось, что в месте столкновения в воздухе образовался вакуум.

Между ними появилась глубокая трещина, которая быстро распространилась в обе стороны. В конце концов, она полностью проникла в интегрированную арену. Распространяющаяся энергия разорвала арену под их ногами на две части.

В результате столкновения обе стороны сделали шаг назад, но в следующее мгновение они снова сблизились и начали интенсивную атаку на ближней дистанции.

Цзян Ли был потрясен до глубины души. После того, как техника медитации ладони была выпущена, количество энергии, которую он выпустил, было настолько огромным, что превзошло все его предположения.

Под воздействием этой силы он превратился в маленького гиганта и успешно прорвался в область Становления Основания. Он обменялся ударами с Цзян Ли, и на какое-то время они сравнялись друг с другом!

Цзян Ли даже пришлось использовать немного духовной ци, чтобы усилить себя.

Достичь такого уровня было просто немыслимо.

Кем был Цзян Ли? Он был существом, которое могло сражаться или даже подавлять культиватора Ядра Пустоты.

Здесь он использовал только свою физическую силу и небольшую порцию духовной ци, и это было далеко не самой сильной боевой силой.

Однако сражаться с ним лоб в лоб, не находясь в невыгодном положении, было не под силу обычному культиватору Основания.

Высвободившейся энергии было очень много, но Цзян Ли все еще недоумевал, откуда она взялась.

Монах Ле Юань был молод и вступил в секту только пять лет назад. За эти пять лет он уже вполне мог достичь пика сферы Усовершенствования Ци и в любой момент прорваться в сферу Становления Основания.

Откуда у него взялось время и силы, чтобы накопить еще одну порцию энергии, которая была почти за пределами сферы Становления Основания?

Бах! Бах! Бах!

Цзян Ли ударил своего противника три раза подряд.

Он не только сломал две кости, но и оставил после себя большой отек и кровавый след от кулака.

Эта высвобожденная техника медитации ладони действительно была очень мощной, но в отличие от нее, почти непобедимая защита уже исчезла.

Бах!

Кулак размером с тазик с силой врезался в живот Цзян Ли, а сила, переданная через него, мгновенно раздробила камень под его ногами.

Цзян Ли, отправленный в полет, сделал несколько шагов по воздуху. Нейтрализовав силу, он снова бросился вперед.

Вскоре каменная площадка уже не выдерживала их битвы.

Обе стороны могли только подниматься в воздух и продолжать обмениваться ударами в воздухе.

Передвигаясь по воздуху, Цзян Ли владел сапогами для передвижения по облакам, поэтому его движения казались на твердой земле. Независимо от силы и гибкости, он превосходил своего противника.

Однако он не собирался полагаться на уклонение, чтобы победить. Хотя кулак противника был очень большим, его силы было недостаточно, чтобы пробить его защиту. Даже если ему удавалось иногда нанести небольшую царапину, она восстанавливалась в мгновение ока.

После еще 20 вдохов быстрых атак маленькое гигантское тело монаха Ле Юаня уже было покрыто повреждениями.

Непрерывные пятна синяков вздулись и сделали его тело еще больше.

С другой стороны, кроме слегка участившегося дыхания, одежда Цзян Ли даже не порвалась.

Все дело в том, что одежда Цзян Ли была соткана из корней Дерева Девяти Нитей в соответствии с формой ученика внутренней секты. Она была необычайно прочной и обладала

необычайной защитой.

Теперь ему не нужно было беспокоиться о том, что его одежда может взорваться во время боя.

Цзян Ли снова потрогал живот, куда его ударили, и сделал задумчивое выражение лица.

Во время стремительной атаки монах Ле Юань нанес ему по меньшей мере более двадцати ударов.

Когда сила ударила его впервые, он почувствовал что-то странное.

Получив более двадцати ударов, Цзян Ли наконец пришел в себя.

Каждый раз, когда на него обрушивалась атака, это была не одна атака. Вместо этого сотни и тысячи крошечных сил объединялись вместе, прежде чем нанести удар.

Однако, поскольку направление, в котором собирались эти силы, было равномерным, он не сразу их обнаружил.

В сочетании с тем, что Цзян Ли атаковал своего противника раньше, часть его силы таинственным образом исчезла.

Таким образом, Цзян Ли наконец понял, откуда взялась энергия в теле противника.

Таким образом, техника медитации Ладони наконец-то смогла соответствовать своему статусу в Храме Благосклонного Путешествия.

Находясь в состоянии медитации, он непрерывно поглощал внешние атаки и накапливал их в своем теле. Когда техника медитации была нарушена, все они разом вырвались наружу.

1

Цзян Ли уже видел эффект. Он мог не только значительно увеличить боевую мощь, но и напрямую повысить культивацию, чтобы прорваться сквозь царства.

Такой мощный обманный эффект был достоин сложных условий культивации и тайной техники культивации.

Однако, пока это было взрывное состояние, определенно существовало ограничение по времени.

С момента разрушения техники медитации ладони до этого момента прошло всего около двух минут, а Цзян Ли уже отчетливо ощущал, что сила удара кулаков его противника немного ослабла.

Как долго может продолжаться накопление пяти лет медитации?

Выровняв на мгновение дыхание, обе стороны молчаливо приблизились друг к другу, и два кулака снова яростно столкнулись.

Треск!

Однако на этот раз кость среднего пальца правой руки монаха Ле Юаня была сломана.

В ситуации, когда между двумя сторонами не было большой разницы в силе, естественно, было выгоднее нанести несколько травм.

С этой костью пальца в качестве отправной точки, баланс победы и поражения между двумя сторонами был полностью нарушен!

http://tl.rulate.ru/book/75163/2131022